

Шаповалова Янина Анатольевна

аспирант кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В СССР
В 1944–1945 ГГ.**

Shapovalova Yanina Anatolyevna

PhD student of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**FAMILY AND MARITAL
RELATIONS IN USSR
IN 1944–1945**

Аннотация:

В статье рассматривается семейно-брачное законодательство в СССР в конце Великой Отечественной войны. Приводятся оценки и мнения исследователей по Указу от 8 июля 1944 г. Автор анализируется значение и результаты принятых в военное время законов.

Ключевые слова:

брак, развод, семейно-брачные отношения, семья, суд, государственные пособия, одинокие матери.

The summary:

This article deals with family and marriage legislation at the end of the Great Patriotic War, in particular, it considers assessments and opinions of the researchers regarding the Decree dated July 8, 1944. The author analyzes the relevance and results of the laws introduced during the wartime.

Keywords:

marriage, divorce, family and marital relationships, family, court, government allowances, single mothers.

Великая Отечественная война нарушила привычный уклад жизни и стала тяжелым испытанием для советской семьи. Она оказалась наиболее уязвимой, поскольку ведение боевых действий требовало постоянного пополнения людских и материальных ресурсов, что неизбежно должно было привести к диспропорции полов, значительному росту безпризорности и безнадзорности детей, увеличению количества неполных семей, резкому сокращению государственной помощи семьям.

В этих условиях требовалась последовательная, грамотная и гибкая политика государства в отношении семьи. Большое влияние на семейно-брачную сферу оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи...» [1]. Он был направлен на укрепление официального брака. Все граждане, состоящие в фактических отношениях, должны были оформить брак, указав срок совместной жизни. Также отменялось право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Для предотвращения неразберихи в фактических брачных отношениях, а также многоженства в паспорте вводилась особая графа «семейное положение», где указывались фамилия, имя и отчество супруга, его год рождения, время и место регистрации брака [2].

В результате после окончания войны и демобилизации рост количества заключаемых браков значительно опережал рост населения. По данным А.Г. Харчева, это происходило и за счет юридического оформления таких браков, которые раньше не были зарегистрированы, так как по новому закону регистрация брака была необходима для определения юридического статуса детей [3].

По мнению Г.М. Свердлова, «беря на себя функцию признания данного конкретного брачного отношения, государство выражает этим общественную заинтересованность во взаимоотношениях между полами и одновременно создает необходимую предпосылку для эффективного воздействия на них» [4]. Иными словами, авторитет государства был

призван усилить влияние на брак со стороны общества, что означало не подмену, а именно поддержку общественного мнения [5].

Указ от 8 июля 1944 г. регламентировал не только браки, но и разводы. Он значительно усложнил и сделал более дорогостоящим бракоразводный процесс. При этом сам развод попал под контроль суда. Последний теперь должен был выносить решение о разводе, если признавал необходимость расторгнуть брак, и мог в разводе отказать. Однако четкой фиксации того, в каких случаях существует необходимость расторгнуть брак, а в каких нет, Указ не предполагал. Право принимать решение в каждом конкретном случае предоставлялось самому суду. Процедура развода была разделена на две части: рассмотрение дела в народном суде, а затем в областном, краевом, окружном, городском или Верховном суде союзной или автономной республики.

При этом для возбуждения судебного производства о расторжении брака устанавливались обязательные правила: подача заявления с указанием мотива развода; вызов супруга в суд с целью ознакомления его с заявлением о разводе, поданным другим супругом; предварительное выяснение мотивов развода; установление свидетелей, подлежащих вызову на судебное разбирательство; публикация в местной газете объявления о возбуждении судебного производства о разводе. Кроме того, разводящиеся несли и немалые финансовые издержки: при подаче заявления о разводе взыскивалось 100 руб. государственной пошлины, а также от 500 до 2000 руб. за выдачу свидетельства о разводе.

В результате принятых мер развод становился длительной и весьма затратной процедурой, носящей бюрократический и публичный характер. Так как в 1944 г. средняя зарплата рабочих в промышленности составляла 484 руб., железнодорожников – 518 руб., медиков – 363 руб., работников совхозов – 205 руб. [6] и т. д., можно сделать вывод, что развод оценивался в одну или несколько заработных плат. Поэтому не каждый мог решиться на такой дорогостоящий и общественно порицаемый поступок.

Все эти обстоятельства привели к резкому сокращению разводов. Как отмечал А.Г. Харчев, их количество, достигшее к 1939 г. почти 1/5 заключаемых браков, после издания указа сократилось более чем в 14 раз [7]. Сравнивая эти показатели с данными по Краснодарскому краю, можно отметить, что на Кубани их число сократилось почти в 11,5 раза, что в целом меньше общероссийского показателя. Так, в 1940 г. на 19 000 заключенных браков было оформлено 3500 разводов [8] (1 развод на 5,4 брака), а в 1946 г. на 43 200 браков пришлось всего 300 разводов [9]. Приведенные цифры подтверждают факт резкого сокращения числа разводов.

Современные исследователи (историки, демографы, социологи, правоведы) по-разному оценивают значение Указа от 8 июля 1944 г. Так, М.В. Антокольская охарактеризовала его отрицательно как «указ, отбросивший наше законодательство на столетие назад» [10]. Этой же точки зрения придерживаются и О.П. Семенова, О.А. Хасбулатова, А.В. Смирнова, О.В. Черкасова. А.М. Нечаева считает, что негативные последствия Указа «сказались на целых поколениях, способствовали искажению нравственного представления о родительском долге как женщины, так и мужчины» [12].

Однако другая часть исследователей положительно оценивает данный указ. Так, П.П. Полянский считает, что, «несмотря на действительно имеющиеся место недостатки (в основном юридико-технического свойства), Указ от 8 июля 1944 г. для своего времени имел положительное значение. Основной же принцип, заложенный этим Указом, – признание государством только зарегистрированного брака – является и теперь основополагающим для отечественного семейного права» [13].

М.Г. Котовская также считает, что данный Указ был принят своевременно и правильно: «Несмотря на прецедент исключительности зарегистрированного брака, следует отметить, что закон не ущемлял в правах матерей-одиночек, рассматривая их как реальную дополнительную возможность повышения рождаемости. Закон предоставлял матерям-одиночкам все права и, сверх того, дополнительные виды помощи» [14].

В целях поддержки семей погибших фронтовиков 10 ноября 1944 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» [15]. По Указу в случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания Указа от 8 июля 1944 г., не могли быть зарегистрированы из-за смерти или пропажи на фронте одного из супругов, то другому предоставлялось право обратиться в народный суд с заявлением о признании брака с умершим или пропавшим без вести лицом с указанием времени фактического совместного проживания.

Также в годы войны был принят Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» [16]. Согласно ему, дети, родившиеся до издания Указа от родителей, состоящих в фактическом браке, в случае смерти отца имели право наследования и право на обеспечение пенсией и пособиями наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке. Ребенку присваивалось отчество по имени отца и, с обоюдного согласия родителей, фамилия отца [17].

По нашему мнению, Указ от 8 июля 1944 г. нельзя объективно оценивать без рассмотрения его в совокупности с двумя другими указами, имеющими важное значение для всех советских семей в конце войны: указами от 10 ноября 1944 г. и от 14 мая 1945 г. Учитывая тот факт, что Указ от 8 июля 1944 г. был обнародован первым, может сложиться впечатление, что он носил явный антисемейный характер: обязывал пары узаконить отношения, ужесточал развод, отменял право на добровольное отцовство и обращение матери за алиментами к отцу ребенка. Взамен этого вводились незначительные по тем временам выплаты одиноким и многодетным матерям. Упор делался на нематериальное стимулирование рождаемости: введение почетного звания «Мать-героиня», учреждение ордена и медали «Материнская слава» и «Медаль материнства». Именно эти положения Указа чаще всего подвергаются критике со стороны научного сообщества.

Однако через некоторое время были изданы два документа, дополняющие и расширяющие значение Указа от 8 июля 1944 г. Первый дал возможность матерям, чьи фактические супруги погибли или пропали без вести, узаконить брак и тем самым снять с себя «клеймо» одинокой матери, а также получить право на различные выплаты по потере кормильца. Второй указ позволил отцам, чьи дети родились до 8 июля 1944 г., официально признать себя их родителями, что также порождало наследственные права.

В целом три указанных законодательных акта были приняты с единственной целью – устранить неразбериху, которая возникла в семейно-брачных отношениях миллионов советских людей в середине 1940-х гг. Спорные случаи возникали при фактических (незарегистрированных) браках – двоеженство или даже многоженство, фронтовые, тыловые жены и мужья и многое другое; установление отцовства детей, родившихся вне брака; алиментарные обязательства – назначение выплат, розыск родителя, судебные разбирательства. Без прояснения ситуации послевоенную страну просто захлестнула бы волна судебных дел различной семейно-брачной направленности.

Поэтому мы оцениваем Указ от 8 июля 1944 г., как и два последующих закона, как своевременные, принятые с целью поддержания семей, матерей и детей и защиты их

прав. При этом необходимо отметить, что данные указы были ориентированы на послевоенное общество и должны были носить временный характер. Однако в 1950–1960-е гг., когда ввиду сложности развода многие пары состояли в фактических брачных отношениях, у них рождались дети, которые не могли носить имени и фамилии отца, быть его наследниками, а в случае распада такой семьи не получали никакой материальной поддержки, Указ от 8 июля 1944 г. в части обращения матери за установлением отцовства и алиментов приносил больше вреда, чем пользы.

Таким образом, к концу военного периода семейно-брачные отношения претерпели существенные изменения: законом признавался только зарегистрированный в органах ЗАГС брак, разводы передавались в суды и становились достаточно формализованной процедурой, отменялось право матери на установление отцовства и алиментов, взамен этого матерям-одиночкам назначались государственные материальные выплаты.

Ссылки:

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
2. Шаповалов С.Н., Шаповалова Я.А. Государственная политика в отношении семьи в годы Великой Отечественной войны // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества : сб. материалов VI Междунар. науч. читат. конф. Краснодар, 2010. С. 88–89.
3. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки : перепеч. с изд. 1979. М., 2003. С. 155.
4. Свердлов Г.М. Брак и развод. М.-Л., 1949. С. 14.
5. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1489. Л. 259.
7. Харчев А.Г. Указ. соч. С. 155.
8. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 10. Д. 164. Л. 105–111.
9. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 10. Д. 1488. Л. 73–79.
10. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М., 1995. С. 76.
11. Семенова О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 121 ; Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 8 ; Черкасова О.В. Исторические концепции установления происхождения детей в семейном праве // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 205.
12. Нечаева Л.М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998. С. 79.
13. Полянский П.П. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21.
14. Котовская М.Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. М., 2004. С. 161.
15. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.
16. Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.
17. Шаповалова Я.А. Государственные пособия и их роль в повышении рождаемости в 1950–1970-е гг. (на примере Краснодарского края) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 340.

References:

1. *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR* 1944, no. 37.
2. Shapovalov, SN & Shapovalova, YA 2010, 'Public policy on the family during the Great Patriotic War', *Current socio-political and legal problems of development of Russian society*, Krasnodar, pp. 88-89 .
3. Harchev, AG 2003, *Family sociology: problems of formation of science*, Moscow, p. 155.
4. Sverdlov, GM 1949, *Marriage and Divorce*, Leningrad, p. 14.
5. Harchev, AG 1979, *Marriage and Family in the USSR*, Moscow.
6. RSAE, f. 1562, op. 329, d. 1489, l. 259.
7. Harchev, AG 1979, *Marriage and Family in the USSR*, Moscow, p. 155.
8. GAKK, f. r-1246, op. 10, d. 164, l. 105-111.
9. GAKK, f. r-1246, op. 10, d. 1488, l. 73-79.
10. Antokolsky, MB 1995, *Lectures on family law*, Moscow, p. 76.
11. Semenova, OP 2007, 'Origin and development of state regulation of family relations in the evolution of Russian law IX to XX century: historical and legal aspect, PhD thesis abstract, p. 121; Khasbulatova, OA & Smirnova, AV 2008, 'Evolution of the state family policy in Russia in XX - beginning of XXI century (historical and sociological analysis)',

- Woman in Russian society*, no. 3, p. 8; Cherkasova, OV 2009, 'Historical concept of establishing the origin of children in family law', *Russian Law Journal*, no. 3, p. 205.
12. Nechayeva, LM 1998, *Family Law. Course of lectures*, Moscow, p. 79.
 13. Polyanskiy, PP 1998, Reforming the Soviet family law during the Great Patriotic War, PhD thesis abstract, Moscow, p. 21.
 14. Kotovskaya, MG 2004, *Gender essays: Past, Present and facts*, Moscow, p. 161.
 15. *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR* 1944, no. 60.
 16. *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR* 1945, no. 15.
 17. Shapovalova, YA 2012, 'State benefits and their role in improving fertility in 1950-1970-ies (the example of the Krasnodar Territory)', *Theory and practice of social development*, no. 12, p. 340.